

Противостояние Святого. Глава 789. Печь Сюань Инь.

Ван Линь холодно фыркнул и его силуэт исчез на месте, а затем появился сбоку от зверя тумана. Его пальцы, сложенные в форме меча, были быстрее самого зверя, и коснулись прямо середины его лба. Изначальная сила в теле Ван Линя пришла в движение, и зверь тумана с легким треском разрушилось, разлетевшись по сторонам.

Но только после этого его тело не исчезло, а превратилось в парящий в воздухе туман, который начал извиваться, словно заново формируясь в зверя тумана.

Глаза Ван Линя сверкнули, он сделал шаг вперед и оказался как раз там, где начал собираться этот туман. Затем на кончике пальца он собрал Мощь Грома Изначального Духа своего тела.

В тот же миг из его пальца вырвалась сфера молний, и когда Ван Линь указал ей направление, эта сфера превратилась в непобедимую силу Грома, которая яростно слилась с туманом перед собой.

Раздался треск молний и удары грома, туман сразу же рассеялся, превратившись в струйки дыма, больше похожие на пар. Глаза Ван Линя снова сверкнули, он сложил правую руку в заклинании и указал вперед, из его ладони тут же вырвалась еще большая громовая мощь, раздался еще более сильный удар грома, и большая часть всего тумана вокруг него рассеялась без следа.

В этот миг все оставшиеся звери тумана издали яростный вой и набросились на людей вокруг них. Лицо Ван Линя было спокойным, он снова сделал шаг, поднялся в воздух, поднял правую руку к небу, указал пальцев вверх, и медленно произнес: «Желтый Источник!»

Прозвучал оглушительный грохот, и с неба тут же спустился Желтый Источник Мертвеца, он выходил из пустоты и уходил в пустоту, излучая волны густой Ци обиды и ненависти.

А Ван Линь в этот миг уже оказался над Желтым Источником, словно владыка круговорота Желтого Источника в этом мире.

«Третья форма, Сила Желтого Источника!»

В следующий миг волна невообразимой силы притяжения вырвалась из Желтого Источника, и все звери тумана, задетые ей, издали громкий рев, Сила Желтого Источника заполнила их тела, и их затянуло внутрь Источника.

И это был не один зверь тумана, а почти что все оставшиеся. Когда их затягивало внутрь Источника, их тела разрушались и превращались в туман, словно они пытались сбежать, но все же они не могли противостоять этой силе притяжения, и их непрерывно затягивал Желтый Источник.

«Бессмертный, не надо!» В этот момент где-то неподалеку раздался голос главы клана потомков Бессмертных, на его лице отражалось беспокойство, а в голосе звучало предостережение.

Ван Линь нахмурился, и в тот миг, когда прозвучали слова главы клана, сразу же почувствовал, что туман внутри Желтого Источника не рассеивается, а наоборот, собирается в

одно целое, принимая форму человеческого силуэта.

Этот силуэт обрел только очертания, внутри него почти незаметно клубился туман. Но как только он появился, Сила Желтого Источника как будто перестала на него действовать, сделав шаг, он вышел из Желтого Источника.

Когда он появился снаружи, его лицо оказалось размытым, и был виден только один правый глаз.

Глава клана потомков Бессмертных быстро спустился на землю, и за ним также последовали все остальные члены клана. Но когда старик увидел, что у того человека есть только правый глаз, он облегченно выдохнул, посмотрел на Ван Линя и громко выкрикнул: «Бессмертный, возвращайтесь, нам нужно запустить формацию Бессмертных! Этот силуэт – человеческая форма зверя тумана, если к нему применить любую магическую технику, которая не убьет его сразу, то в следующий раз эта техника уже не сможет нанести ему вреда!»

Взгляд Ван Линя сверкнул, он быстро отступил назад, но как только он шевельнулся, тот зверь тумана в человеческой форме с одним правым глазом погнался прямо за ним.

Взгляд Ван Линя сверкнул холодом, в теле собралась громовая мощь, и в тот же миг перед ним в воздухе возникло несколько десятков сфер молний размером с кулак. Ван Линь указал вперед и все эти сферы молний с треском полетели навстречу зверю тумана.

И когда они уже почти приблизились к нему, Ван Линь отступил назад и тихо произнес: «Объединиться!»

В тот же миг все сферы молний превратились в одну, которая коснулась зверя тумана. Эхом раздался оглушительный удар, и силуэт человека разрушился, но в следующую секунду тут же собрался заново, и, не получив ни единого ранения, вновь погнался за Ван Линем.

Но это было не все. Теперь от его тела начала исходить сила грома, и когда он погнался за Ван Линем, от него начал исходить свет молний, который было практически невозможно отличить от божественной способности Ван Линя.

Этот свет молний добавил ему скорости, и зверь тумана стал еще быстрее, словно сам превратившись в молнию, он в одно мгновение настиг Ван Линя. В глазах Ван Линя мелькнула жажда убийства, он ударил правой рукой по сумке и вынул меч Бессмертного. С этим мечом в руках, Ван Линь нанес сокрушительный удар.

Техника Обезглавливания Ло явила себя миру, от этого удара зверь тумана сразу же остановился, в его взгляде отразился страх, и он собрался отступить, но было уже поздно.

Без единого звука, тело зверя тумана разделилось надвое, в воздух поднялись клубы тумана, из которых раздался стон. Ван Линь сделал шаг и исчез на месте, затем появился рядом с этим туманом и снова нанес удар.

Удары сыпались один за другим, и туман непрерывно разрушался, но потом этот туман как будто начал противостоять технике Обезглавливания Ло, и его разрушение постепенно замедлилось, даже появились попытки вновь собраться в одно целое.

Взгляд Ван Линя сверкнул, он указал правой рукой вперед и прокричал: «Замри!»

Искусство Умирения Тела тут же распространилось вокруг, и туман, который уже начал снова

собираться в одно целое, сразу остановился. В этот момент вперед вылетело изображение звериного черепа с тыльной стороны ладони Ван Линя.

Когда появился огромный звериный череп, его глаза сверкнули демоническим светом, и все вокруг сразу же накрыло густой Ци ненависти. И оставшийся туман на глазах начал становиться серым и превращаться в камень.

Глаза Ван Линя сверкнули холодными вспышками, он быстро коснулся тумана двумя пальцами, и Изначальная сила из его тела с бешеной скоростью вырвалась наружу. С легким треском окаменевший туман полностью разрушился, превратившись в бесчисленные осколки, которые разлетелись вокруг, и снова разрушились, теперь уже без остатка.

Эта картина заставила всех людей клана потомков Бессмертных распахнуть глаза и удивленно уставиться на Ван Линя. Они впервые видели, как один человек за такое короткое время справился со зверем тумана, которого раньше можно было уничтожить лишь с помощью особой формации убийства.

Но еще более удивительным для них было то, что этот зверь тумана в человеческом обличье даже не смог противостоять Ван Линю, он почти все время отступал, пока совсем не был уничтожен.

Что касается того верзилы Та Шаня, которого Ван Линь придавил к земле печатью осколка, он из последних сил приподнялся и посмотрел на стоящего в небе Ван Линя, замерев от потрясения.

«Так это... и есть Бессмертный...»

Все эти божественные способности Ван Линя вышли далеко за рамки воображения всех членов клана, и даже сам глава клана широко раскрыл глаза от удивления и пробормотал: «Долг Ребенка перед Родителями...»

Ван Линь отвел взгляд от того места, где исчез зверь тумана, развернулся к главе клана и спокойно сказал: «А теперь, отведите меня к Печи Сюань Инь!»

Старик глубоко вдохнул, уважение на его лице стало еще сильнее, он торопливо отвесил поклон и сказал: «Прошу вас, Бессмертный!» Затем он поднялся в воздух и полетел вперед, прямо к строениям вдалеке.

Ван Линь спокойно, не торопясь, но и не отставая, последовал за ним.

Теперь никто из членов клана не посмел встать у него на пути. Но верзила Та Шань, сверкнув глазами, через силу поднялся с земли, сделал несколько глубоких вдохов, прыжком оказался в воздухе и погнался следом.

Старик впереди развернулся и гневно крикнул: «Та Шань, неужели ты все еще сомневаешься и не можешь отличить хорошее от плохого! Бессмертный уже однажды пощадил тебя!»

Ван Линь действительно пощадил его и сохранил ему жизнь, ведь он впервые оказался в этом месте, и многого еще не знал, что если убийство человека имело бы для него плохие последствия? В противном случае, Та Шань был бы уже мертв.

Та Шань угрюмо ответил: «Предок, Та Шань признает свою вину, я всего лишь хочу последовать за ним к Печи Сюань Инь, ведь я намного лучше знаю эти места!»

Старик нахмурился и только хотел прикрикнуть на наглеца, но тут Ван Линь спокойно сказал: «Пусть он идет с нами, показывай дорогу!»

Старик согнулся в поклоне, перестал обращать внимание на Та Шаня и полетел дальше. Скорость всех троих была не очень высокой, через некоторое время, за группой строений, Ван Линь увидел на пустом участке земли одинокий жертвенный алтарь.

Этот алтарь был небольшим, вокруг него все было покрыто трещинами, и внизу под алтарем были огромные ворота, полностью фиолетовые. На них время от времени сверкала печать руны.

Старик приземлился перед воротами, прокусил кончик пальца и нарисовал кровью в воздухе такую же руну, как на самих воротах. Эта руна загорелась красным сиянием и сразу же слилась с воротами. Эхом прозвучал грохот, и ворота медленно поднялись, открывая черный проход.

Изнутри вырвались струйки ледяной Ци, касаясь тела, они как будто проникали до костей, и наверняка более слабые культиваторы от прикосновения этой ледяной ауры могли получить скрытые раны.

Старик отошел в сторону и с уважением произнес: «Бессмертный, здесь находится Печь Сюань Инь».

Ван Линь посмотрел на вход божественным сознанием, внутри этой ледяной Ци очень глубоко пряталась Ци Бессмертных.

«Идем!», прозвучал его спокойный голос.

Старик кивнул и пошел в сторону входа, Та Шань на мгновение задумался, но потом в его взгляде сверкнула решимость, он быстро сделал несколько шагов и оказался перед стариком, преградив тому дорогу. Старик нахмурился и выкрикнул: «Та Шань, что ты делаешь!»

Та Шань посмотрел на Ван Линя и угрюмо произнес: «Бессмертный, в этом месте слишком сильна холодная Ци, Предок уже не так молод, и ему лучше туда не заходить. Та Шань проведет вас туда. Вы согласны?»

Старик замер и сказал: «Пускай эта Ци холода слишком сильна, мое тело еще может ее выдержать».

Та Шань, глядя на Ван Линя, добавил: «Бессмертный, Та Шань является хранителем алтаря этого поколения, у меня есть право провести вас внутрь!»

Взгляд Ван Линя был спокойным, он посмотрел на Та Шаня, и его взгляд словно мог проникнуть через его плоть и заглянуть в самое сердце.

Но под этим взглядом Та Шань не переставал смотреть на Ван Линя и ни разу не отвел глаз.

Тогда Ван Линь сам отвел глаза и сказал: «Хорошо!»

Та Шань больше ни слова не сказал и направился прямо ко входу в алтарь. В уголке рта Ван Линя мелькнула холодная усмешка, и он пошел следом за ним. Что до старика, он нахмурился, как будто разгадал замысел Та Шаня, тяжело вздохнул, но не последовал за ними, а просто сел на землю в позу лотоса.

На входе оказалась лестница, ведущая вниз. По мере того, как они спускались по ней, холодная

Ци вокруг сделалась вовсе ледяной. Через некоторое время, следуя за Та Шанем, Ван Линь добрался до самого низа алтаря.

Как только они оказались здесь, взгляд Ван Линя сверкнул.

На полу был изображен знак Инь Ян, это был круг размером примерно в сто джанов, в центре которого располагался огромный треножник, примерно в десять джанов величиной. На нем были изображены бесчисленные печати рун.

<http://tl.rulate.ru/book/22/129663>